

языках заставляют задуматься о факторах возникновения асимметрии. Ее возможной причиной может являться недостаточная изученность семантики союзов, которая неполным образом отражена в переводных словарях, а также иные, прагматические, факторы, влияющие на способ перевода.

В. Климова

ЗАИМСТВОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Фразеологические единицы (ФЕ) отличаются от других лексических единиц идиоматичностью, устойчивостью, эквивалентностью слову, отдельно-оформленностью и воспроизводимостью.

Большая часть фразеологизмов английского языка – исконно английские. Их источники – народ (*be in clover* ‘как сыр в масле кататься’), литература (*give somebody taste of one’s quality* ‘проявить, показать себя’ – У. Шекспир), обычаи английского народа (*an old cup of tea* ‘старушка’). Меньшая часть ФЕ заимствована из Библии (*beam in one’s eye* ‘бревно в глазу’), мифологии (*the web of life* ‘нить жизни, судьба человека’).

В испанском языке выделяют национальные, исконные и заимствованные ФЕ. Заимствования по большей части интернационального типа: кальки с древнегреческого – мифологизмы (*nudo gordiano* ‘гордиев узел’), латинского, а также из восточных языков, в том числе библеизмы (*llevar su cruz* ‘нести свой крест’).

Мифологизмы в английской и испанской фразеологии по большей части являются глагольными (*cut the Gordian knot* (англ.) – *cortar el nudo gordiano* (исп.) ‘разрубить гордиев узел’) либо именными (*a labour of Sisyphus* (англ.) – *trabajo de Sísifo* (исп.) – ‘Сизифов труд’). Характерная черта именных фразеологизмов – наличие ономастических компонентов – онимов (*Ariadne’s thread* (англ.) – *el hilo de Ariadna* (исп.) ‘нить Ариадны’), а глагольных – топонимов (*cross the Rubicon* (англ.) – *pasar el Rubicón* (исп.) ‘перейти Рубикон’). Фразеологизмы, заимствованные из античной мифологии, в обоих языках формируют тематические группы, объединенные единым смысловым компонентом: работа (*a labour of Sisyphus* (англ.) – *trabajo de Sísifo* (исп.) ‘сизифов труд’), богатство (*the horn of plenty* (англ.) – *cuerno de (la) abundancia* (исп.) ‘рог изобилия’), а также целой группы мифологизмов, характеризующих качества личности (*hounds of Hell* (англ.) – *el perro del infierno* (исп.) ‘свирепый и бдительный страж’). Эти тематические группы характеризуют типичные бытовые проблемы, с которыми сталкиваются народы Англии и Испании. При этом в обоих языках компоненты мифологизмов совпадают.

Сопоставление библеизмов в английском и испанском языках показывает, что библеизмы представляют собой выдержки из библейского и кальки, созданные на основе библейского сюжета. Во фразеологии обоих

языков проявляется межъязыковой параллелизм текста (*a wolf in sheep's clothing* (англ.) – *lobo con piel de cordero* (исп.) ‘волк в овечьей шкуре’), обусловленный общностью мышления носителей разных языков и национально-культурной спецификой языковой картины мира. Несмотря на это, параллельные библеизмы имеют ряд семантических, лексических и структурно-грамматических отличий.

Значительное число библеизмов представлено безэквивалентными единичными выражениями: *lafe tueve montanas* (исп.) ‘вера горами двигает’, *the brand/ mark of Cain* (англ.) ‘каинова печать’.

Л. Ковалёва

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Семантический анализ бессоюзных сложных предложений (БСП), извлеченных методом сплошной выборки из романов Н. Дитинич «Тайна великого живописца», М. Степновой «Безбожный переулочек», N. Kermani «Sozusagen Paris» и S. Link «Die Entscheidung», позволяет выделить следующие семантические типы БСП в русском и немецком языках:

1) подлежащные БСП – *Неточка забыла о нем в ту же секунду – это было ясно* (М. Степнова); *François war einsam, das war eine Tatsache* (S. Link);

2) предикативные БСП – *Главное – все живы* (М. Степнова); *Hauptsache, du nennst mich nicht wieder Jutta* (N. Kermani);

3) объектные БСП – *Я тебе давно говорил: нужно бежать из страны, здесь нет свободы...* (Н. Дитинич); *Er hoffte, er würde den Freund daheim antreffen* (S. Link);

4) атрибутивные БСП – *Но внезапно его гневный взгляд наткнулся на молодую девушку в очках и с русой косой, она стояла на крылечке банка* (Н. Дитинич); *Er sagt immer, dass er von vornherein das Gefühl hatte, ich war die richtige Frau für ihn* (N. Kermani);

5) темпоральные БСП – *Голова прошла, она покормила собачку и, взяв планшетник, погрузилась в виртуальное пространство* (Н. Дитинич); *Er passte, die Tür ging auf* (S. Link);

6) противительные БСП – *В одном углу – гиря, в другом – письменный стол, совершенно пустой* (М. Степнова); *Du bleibst auf der Erde, ich schwebe im Himmel!* (N. Kermani);

7) условные БСП – *Наилась бы Вишневецкая, на многое бы свет пролила...* (Н. Дитинич); *Hätte es nicht zwischendurch so schöne Momente gegeben, hätte Christina längst alles hingeschmissen* (S. Link);

8) уступительные БСП – *Уже темнеет, свет включать не будем, вдруг твой убийца где-нибудь засел неподалеку и следит за домом* (Н. Дитинич); *... mag sie selbst oft das Gegenteil fühlen, sie liebt ihn...* (N. Kermani);